

ЕВРЕЯМ

Надежда на исполнение обещания

6:13–7:28

“...которая для души есть как бы якорь...” (6:19).

Возможно, самой большой трагедией во всей Библии звучат слова тех двоих человек, которых Иисус встретил после Своего воскресения на дороге в Эммаус (Лук. 24:13–24). Когда эти люди стали рассказывать Иисусу о последних событиях в Иерусалиме, стало очевидно, что их мир рухнул. Один из них сказал с отчаянием: “А мы надеялись-было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля” (Лук. 24:21). Эти слова одни из самых мучительных в Библии, потому что они рисуют картину краха мечты. Если у человека украсть надежду, то ему незачем становится жить дальше. Если бы эти люди не услышали благой вести о воскресении, следующим их шагом было бы бросить все и принять твердое решение больше не мечтать.

Церковь, пусть даже и утратившая свой былой жар, не может жить без надежды. Сказать: “А мы надеялись-было”, как те люди, шедшие в Эммаус, – значит признать свое поражение. Остывшая церковь не выживет, если будет считать, что дело ее проиграно. Именно поэтому Послание к евреям так много говорит своим впавшим в апатию читателям о надежде и обещании. Сначала автор говорит: “Посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим” (4:1). Затем он описывает новый завет, который “утвержден на лучших обетованиях” (8:6). Он призывает людей держаться, говоря: “Терпение нужно вам... чтобы получить обещанное” (10:36). Описывая героев веры прошлого, он напоминает, что они отличались верой в обещание. Авраам и Сарра (11:8–11) и многие другие (11:32, 33) поверили в то, что обещание будет исполнено.

Эта истина видна и в нашей повседневной жизни. Ребенок может начать счет дням до рождества на следующий день после рождества. Многие из нас готовы выполнять неприятную работу, если мы видим, что в конце будем вознаграждены. Часы, проведенные в занятиях и учебе, считаются потраченными не зря, если они ведут к осуществлению честолюбивых замыслов. Годы служения какому-либо делу стоят того, если в конце есть победа. Это признают и политики, и революционеры, и работающие в социальной сфере, и многие другие.

В одном из стихотворений Альфреда Теннисона медсестра, глядя на физические страдания вокруг себя, восклицает: “Как бы я служила в больнице, если бы надежда мира была ложью?” Ее вера в будущее давала ей силы продолжать. Она не могла поверить в то, что ее работа напрасна.

Автор одной популярной песни поворачивает это другой стороной и так описывает безнадежность.

Если это все, так давайте будем танцевать...

Если это все, так разгуляемся и устроим праздник.

Судя по популярной литературе и песням, нам не на что надеяться. Нас постоянно потчуют новостями, которые заставляют усомниться в том, что мы способны поддерживать жизнь на этой планете. В фильмах и пьесах часто показывают безнадежность, испытываемую многими людьми.

Вряд ли в этом плане новозаветные времена сильно отличались от наших. Павел напоминает христианам из Эфеса, в прошлом язычникам, что прежде, чем они стали христианами, они “не имели надежды и были безбожники...”

(Еф. 2:12). Церковь была единственным местом, где они могли найти надежду и оптимизм, побуждавшие их к действию. А в 1 Кор. 15:58, размышляя о воскресении Христа, он пишет: “Итак, братия мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен перед Господом”. Воскресение привнесло надежду в безнадежную жизнь.

В Послании к евреям громко звучит надежда, потому что павшим духом людям нужно знать, что их странствие не бесцельно. В этом послании есть что почерпнуть. Мы учимся вместе с первыми читателями отвергать ложные надежды, оказывающиеся миражами. Мы вновь подтверждаем ту единственную надежду, которая питает нашу жизнь и дает основание для сохранения веры.

ЖИЗНЬ, ОСНОВАННАЯ НА ОБЕТОВАНИИ (6:13–20)

В Послании к евреям заставляет задуматься один момент, который не разрабатывается ни в одной другой книге Нового Завета. Это интерес к загадочному ветхозаветному персонажу по имени Мелхиседек. В Ветхом Завете он появляется только дважды (Быт. 14:17–20; Пс. 109:4). Мы уже отмечали, что в Послании к евреям чрезвычайно большое значение придается теме Христа как великого первосвященника (2:17; 4:14; 5:1–10). В 5:10 автор лишь упоминает о Мелхиседеке, и это дает ему повод обвинить церковь в неспособности понять такое зрелое учение (5:1–6:12). Затем он возвращается к теме Мелхиседека и развивает ее в 7:1–10:39. Почему автор так настойчив в этом своем уникальном толковании Писания? Ясно, что это зрелое учение являлось для его аудитории вопросом жизни и смерти.

Вспомните, что последние слова увещания в 5:11–6:12 зывают к церкви: “Дабы вы не обленились, но подражали тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования” (6:12). Излечиться от безразличия можно, вспомнив обещания, данные Богом в прошлом. В Евр. 3:4–4:11 приведены примеры верных людей, чья преданность обетованию вдохновляла других (11:9, 13, 17, 33). Образ Мелхиседека важен, потому что история о нем связана с обетованием, которое Бог дал давным-давно.

Никто так не достоин подражания, как Авраам (6:13–17), которому “Бог дал обетование”. Ни одна книга Нового Завета не говорит о Божьем обещании так полно, как Послание к евреям. Мы читаем о “субботстве” в будущем (4:9). Мы читаем о небесном городе, ожидаю-

щем нас (11:10, 16; 12:22; 13:14), и о вознаграждении (10:35; 11:26), оставленном для верных. Дело народа Божьего не проиграно. Обещание пробуждает нас от лени.

Одна причина, по которой многие падают духом, состоит в том, что они ожидают мгновенного исполнения всех своих надежд. Мы хотим, чтобы надежды наши исполнились тотчас же! Для тех, кто считает, что вера состоит только из легких побед, первая трудность уже равносильна катастрофе.

ОБРАЗЕЦ

Мы многому учимся на таком великом примере веры, какой оставил нам Авраам. “Авраам долготерпел получил обещанное” (6:15). Не было легких побед. В 6:14 говорится о том, чем кончилось одно из самых тяжелых испытаний в жизни Авраама (Быт. 22). Бог велел Аврааму отдать в жертву то самое дитя, которое было дано ему по обетованию. Повеление казалось Аврааму бессмысленным, но он с готовностью сделал попытку его осуществить. Бог спас Исаака от жертвоприношения только после того, как Авраам проявил свою желание его исполнить. Бог повторил обещание, процитированное в 6:14 (Быт. 22:17).

Авраам являл собой пример веры. Он получил обещанное только после испытаний. Что значит “долготерпеть” (греч. *макрофимео*)? Этот глагол можно перевести как “терпеливо ждать”. Оно предполагает некий период ожидания и испытаний. Получению обещанного предшествовали испытания.

Библия часто указывает на то, что ожидание – часть верной жизни. Мало кому нравится ждать. Нам хочется постоянных свидетельств победы веры. Подобно детям, мы хотим немедленного удовлетворения наших желаний. Но одним из самых характерных слов в Библии является слово “ждать” (которое также переводится “надеяться”!). В Псалмах полно увещаний ожидать. “Покорись Господу и надейся на Него...” (Пс. 36:7); “Надеюсь на Господа, надеется душа моя; на слово Его уповаю. Душа моя ожидает Господа более, нежели стражи – утра” (Пс. 129:5, 6), и т. д.

Зрелой церкви нужно учиться на примерах прошлого. Мы не первые, кто испытал отчаяние в ожидании исполнения Божьих обещаний. Если мы не предполагали, что ожидание есть часть христианской жизни, то тогда нам следует вспомнить, что нам свойственны те же разочарования и то же ожидание, что и Божьему народу в прошлом.

Кто-то сказал, что все мы в середине пьесы,

которая началась давным-давно, когда Авраам получил обетование. Целый ряд актов уже позади, и действие подошло теперь к нам. Но впереди у этой пьесы еще много актов. Понимание этого дает нам терпение ждать вместе с Авраамом и другими.

ПОЧЕМУ МЫ МОЖЕМ ЖДАТЬ

Может, нам и не нравится ожидание. В нас могут закрасться сомнения о будущем, если наша жизнь не будет сплошной вереницей побед. Но мы ждем, потому что Бог гарантировал будущее. Автор разъясняет это в 6:13—7:28. И, как мы увидим, именно по этой причине он не забыл Мелхиседека.

Разочарований и пустых обещаний в нашей жизни более чем достаточно. Поколеблены мечты о мире во всем мире. Преждевременны были надежды на искоренение бедности. Но не таково Божье обещание. В истории Авраама (6:13—18) поражает абсолютная уверенность в надежности Бога. Рассказ наполнен словами, указывающими на несомненность того, что сопутствует Божьему обещанию. Нам говорится, например, что Божье обещание Аврааму сопровождалось торжественной клятвой: “Клялся Самим Собой” (6:13; Быт. 22:16). Цель клятвы – дать “удостоверение” (6:16). Слово *бейайосис* (“удостоверение”), любимое слово в Послании (3:6, 14; 6:19; 9:17), означает нечто абсолютно твердое, надежное и законное. Божья клятва была Его “гарантией”, потому Он и “употребил в посредство клятву” (6:17). Употребленное здесь слово (*меситьюо*) буквально означает “быть гарантом”. Мы также замечаем, что рассказ о Божьем обещании в 6:13—20 неоднократно подчеркивает “непреложность” Божьего плана (6:17, 18). Обещания, даваемые людьми, могут ничего не значить, но Божье обещание неизменно и действительно.

Итак, если мы находимся в середине пьесы, начавшейся с Авраама, то нам нужно знать, насколько действительно Божье обещание. Если обещание не надежно, мы беззащитны перед разочарованием. Но, как утверждает автор Послания, не только ради Авраама Бог гарантировал Свое обещание. Он хотел “показать наследникам обетования непреложность Своей воли...” (6:17). Для того, чтобы сохранить веру, нам нужна опора на что-то надежное и твердое. Мы наследники обетования Божьего, и мы находим “твердое утешение” в Его надежном Слове (6:18).

При чтении 6:18 воображение рисует образ людей, которые хватаются за надежду, как за свое последнее прибежище. Церковь нашла на-

дежду в Божьем обещании, которое есть “для души... якорь безопасный и крепкий”. Этот образ производит сильное впечатление. Якорь надежды дает людям чувство безопасности. Без якоря церковь будет относить по течению, как корабль, прямо к гибели. Образ якоря, который нигде больше в Библии не встречается, как бы говорит, что преследования и огорчения в жизни христианина никак не меняют факта его безопасности. Якорь дает возможность христианам сопротивляться враждебным силам и держаться за что-то основательное.

Древние знали, что надежда есть якорь для души. Он позволяла им чувствовать себя в безопасности. Но они стали терять надежду. Хорошая весть Послания к евреям состоит в том, что якорь был установлен перед нами тогда, когда Иисус стал нашим предтечей и “Первосвященником навек по чину Мелхиседека”. Иисус открыл нам путь и показал, что будущее за нами. Он дал нам будущее, когда взошел на небеса и стал первосвященником по чину Мелхиседека.

Эдвард Швейцер, известный знаток Библии, сравнил то, что сделал Христос, с одним воспоминанием из своего детства в Швейцарии. Его отец шел впереди по альпийскому снегу, оставляя следы, по которым мог затем ступить его ребенок. Он прокладывал путь своему сыну. Нам Христос проложил путь, став нашим первосвященником.

Тут мы начинаем понимать, почему тема первосвященства Христа, прерванная в 5:10, возобновляется с такой силой убежденности в 7:1—10:18. Это не праздное философствование. Это вопрос жизни и смерти: общине требовался якорь, чтобы укрепить веру в трудный для нее момент. Бог гарантировал нам будущее в Иисусе Христе, и Он побуждает нас терпеть разочарования в настоящем, Своим примером подтвердив нам, что наше дело не потеряно.

В начале 1930-х гг. американский журналист Линкольн Стеффенс посетил Советский Союз и вернулся под большим впечатлением от увиденного им социалистического эксперимента. “Я видел будущее, и оно действует”, – заявил он. Он не знал, что произносил эти слова в тот момент, когда всюду бушевал сталинский террор. Возможно, подобные несбывшиеся обещания в прошлом объясняют, почему у людей так мало надежды сегодня. Слишком часто для нас разочарованием кончались обещания, которые ничего не значили.

Современная церковь может извлечь урок из сказанного в Послании к евреям. В надежде, начавшейся с Авраама и подтвержденной в Иисусе Христе, церковь черпает силы жить.

ПО ЧИНУ МЕЛХИСЕДЕКА (7:1–28)

В главе 7 объясняется, почему то, что мы имеем первосвященника “по чину Мелхиседека”, является основанием для нашей безопасности. В ней же объясняются два стиха из Ветхого Завета, где упоминается Мелхиседек. Этот “чин” священства выше чина священников, служивших в храме. “Видите, как велик [он]!” – восклицает автор. Величие Иисуса Христа как первосвященника состоит в том факте, что у Него нет ни начала, ни конца. Он “пребывает священником навсегда” (7:3). Священники-левиты умерли, а “он живет” (7:8). Чин этот – особый не “по заповеди плотской, но по силе жизни непрестающей” (7:16). Смерть препятствует прежнему чину священства продолжать служение, а новый чин продолжается вечно (7:23, 24).

Когда читаешь главу 7, ее аргументация может показаться трудной для понимания. Но главное состоит в том, что “чин Мелхиседека” вечен (7:3, 8, 16, 23, 24). Иисус Христос не мог быть священником в храме (7:14), но Он принадлежит священству, которое пребывает вечно.

Главное в этой главе то, что церковь не покинута в одиночестве. У нее есть тот, кто может “всегда спасать приходящих чрез Него к Богу”, поскольку Он “всегда жив, чтобы ходатайствовать за них” (7:25). Церковь, берущая начало во временном движении, очень скоро потеряет свою силу. Церковь же, чьи корни во Христе, который спасает “всегда”, имеет якорь в вечности. Такая церковь выживет. Сегодня нам нужно вновь подтвердить обещания, служащие якорем для души. *

Писания и жизнь

Отсроченное приглашение

Однажды в воскресенье Д. Л. Муди проповедовал на тему: “Что же я сделаю Иисусу, называемому Христом?” (Мат. 27:22). Он увещевал свою общину взять этот текст домой, подумать над ним в течение недели и в следующее воскресенье прийти с готовым решением, что бы они сделали с Иисусом.

В завершение богослужения был спет гимн, в котором были такие слова:

Сегодня Спаситель зовет
В убежище ты поспеши
Меч правосудья падет
Смерть на крыльях летит

Это был тот самый памятный воскресный вечер, 8 октября 1871 года, когда королева миссис О’Лири опрокинула фонарь и начался великий чикагский пожар. На утро большая часть Чикаго лежала в пепле.

До конца своей жизни Муди сожалел, что дал своей аудитории неделю на раздумья о своем спасении.

Трагедия

Как ужасно чувствовать, что ты не любим! Но, пожалуй, еще большая трагедия, нежели быть нелюбимым, это не любить. Если чело-

век, которого никогда не любили, беден, то человек, который никого не любит, еще беднее.

Говорят дети

В мультфильме двое детей идут домой из школы. На вид им лет по семь-восемь. Один из них очень серьезно говорит другому: “Насколько я понимаю, доверять кому-либо старше девяти нельзя”.

Материнская любовь

Несколько лет назад на больного мальчика из Теннесси сошел ангел облегчения. Этот мальчик долгие годы сильно страдал и требовал внимания, особенно от матери. Иногда ей приходилось просиживать, держа его на руках, всю ночь. Поэтому, когда наступила смерть, кто-то сказал: “Конечно, его мать будет горевать, но зато какое облегчение!” Но вот что сказала мать своему проповеднику: “Моего бедного мальчика нет, и я больше ничего не могу для него сделать”. Бремя ее было тяжким, но оно было и легким, потому что она несла его из великих побуждений.

Внешность

Старая пословица гласит: “Нельзя очистить воду в колодце, если покрасить насос”.

Автор: Джеймс Томпсон
Из выпуска: “К Евреям”
© 1998, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается